

На правах рукописи

О. Печенкина

ПЕЧЕНКИНА Ольга Алексеевна

**ЭТИКА СИМУЛЯКРОВ ЖАНА БОДРИЙЯРА
(АНАЛИЗ ПОСТМОДЕРНИСТСКОЙ РЕЦЕПЦИИ ЭТИЧЕСКОГО)**

Специальность: 09. 00. 05. – этика

АВТОРЕФЕРАТ
диссертации на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Тула – 2006

Диссертация выполнена на кафедре философии и культурологии
Тульского государственного педагогического университета
им. Л. Н. Толстого

Научный руководитель: доктор философских наук, профессор
Назаров Владимир Николаевич

Официальные оппоненты: доктор философских наук, профессор
Торубарова Татьяна Викторовна

доктор философских наук, профессор
Варава Владимир Владимирович

Ведущая организация: Белгородский государственный университет

Защита состоится «30» ноября 2006 года в 14.00 часов на заседании
регионального диссертационного совета ДМ 212.270.02. по защите
диссертаций на соискание ученой степени доктора философских наук в
Тульском государственном педагогическом университете им. Л. Н. Толстого по
адресу: 300026, г. Тула, просп. Ленина, 125.

С диссертацией можно ознакомиться в библиотеке Тульского
государственного педагогического университета им. Л. Н. Толстого.

Автореферат разослан «27» октябре 2006г.

Автореферат размещен на сайте: www.tspu.tula.ru.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат философских наук, доцент

М. Л. Клюзова

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Актуальность исследования. Постсовременная эпоха, как и всякий новый виток в развитии культуры, ознаменовала себя разного рода изменениями, которые не могли не сказаться отрицательно на привычном мировосприятии человека, на системе моральных установок общества. Мутации, коснувшиеся различных сфер человеческого бытия, связаны, прежде всего, с наступлением эры новейших технических средств массовых коммуникаций – телевидения, видеотехники, компьютерной техники – развитием глобальной сети Интернет. Экспериментирование с искусственной реальностью, различные способы моделирования действительности повлекли за собой изменения в характере восприятия самой действительности, повлияли на способ общения людей. Участники этого процесса оказались помещенными в рамки так называемой симулятивной сферы информации. Именно «гигантский процесс симуляции», по словам Ж. Бодрийяра, заполняет все поле коммуникации не реальным, но «фантомным содержанием». «Здесь играют в то, будто говорят друг с другом, слушают друг друга, общаются, здесь разыгрываются самые тонкие механизмы постановки коммуникации».¹ Глобальный масштаб сети Интернет, охватившей практически все сферы человеческого бытия, привел к обезличиванию модели взаимоотношений «Я – Другой». В сетевом пространстве собеседники заменяются терминалами, субъект – безличным потоком мельчайших единиц электронного импульса. На место синтаксиса, пространства различия знака и сообщения приходит «бит» – уже не смысловая единица. Сообщение становится единственной характеристикой медийно-информационной системы коммуникации. Эра массовых электронных средств информации определяется Маклюэном как «эра тактильной коммуникации», а ее оборотная сторона может быть выражена формулой «Medium is message».²

О философском и этическом сдвиге свидетельствуют и другие факторы, повлиявшие на утверждение идей реальности виртуального. В искусственном мире возможно все начать сначала, персонажи легко взаимозаменяемы или воскрешаемы. Воздействие медийных средств на наше поведение, восприятие действительности, способ коммуникации является очевидным.³ Исследователи, критически относящиеся к воздействию информационных средств на моральное сознание,

¹ Бодрийяр Ж. Соблазн. М., 2000, С. 282.

² Цит. по Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000, С. 137.

³ См.: Назаров В.Н. Прикладная этика. М., 2005. Раздел II. Глава 13.

«предостерегают от «электронных наркотиков», способствующих агрессивности и уходу от действительности».⁴ В подобных состояниях могут совершаться неvirtуальные акты насилия.⁵ Все это, в конечном итоге, обесценивает многие традиционные ценности и переносит подобное отношение в реальную действительность, нарушая представление об ответственности в сознании индивида.

Особую актуальность приобрели проблемы масштабного внедрения медиума (начиная с технических средств информации и заканчивая всем тем, что они в себе несут: искаженное общение, искусственную реальность, воскрешение персонажей, толерантность к акту убийства и так далее) в повседневную жизнь индивидов. Острый характер получили вопросы ориентации и взаимоотношений людей в медийном окружении, отбора и классификации транслируемой информации.

В условиях замещения субъекта и самой морали разнообразными безличными структурами, производства знаковых, а не материальных ценностей, смены познавательной парадигмы система ценностей неизбежно оказалась исчерпавшей себя. В связи с этим, назрела необходимость определить место этического в постсовременной ситуации, наметить парадигму моральных стремлений человека в условиях постмодернистских неидентифицируемых этических установок и прескриптивов, а также понять, какое место занимает субъект в сложившейся системе обезличенных отношений.

Философская значимость концепции симулякров Ж. Бодрийяра заключается в видении постсовременной действительности через призму наличия в ней феномена симуляции. Даже, и в особенности, парадигма поведения человека, его этических реакций обуславливается симулятивными прескрипциями. Прочитывая действительность не в постструктуралистском ракурсе, а скорее в этико-антропологическом контексте, Ж. Бодрийяр предлагает систему философских воззрений, позволяющих по-новому взглянуть на проблему этического «субъекта» в постмодернистской ситуации.

Степень научной разработанности проблемы. Проблема состояния этического, конституированного через призму постмодернистской рецепции, – тема относительно новая как в отечественных, так и в зарубежных исследованиях. Пока нельзя назвать каких-либо специализированных комплексных исследований, посвященных анализу состояния этического в постмодернистской рефлексии. Большинство

⁴ См.: Назаров В.Н. Прикладная этика. М., 2005. С. 256.

⁵ Носов Н.А. Виртуальная психология. М., 2000, С. 294.

исследований по постмодернизму ориентированы в основном на области постструктурализма, социологии, культуры, эстетики.

Теоретические источники, использованные в диссертационном исследовании, можно структурировать следующим образом: а) работы отечественных исследователей, посвященные анализу постмодернистской ситуации в целом, философии отдельных постмодернистов; б) собственно первоисточники, труды теоретиков постмодернизма, в которых прямо или косвенно затрагивается проблема этического, и послужившие фактическим материалом для исследования (в первую очередь, работы Ж. Бодрийяра, а также труды таких постмодернистских философов, как А. Глюксманн, Ж. Деррида, Ф. Джеймисон, Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко, Ж. Делез, Э. Левинас, Ж. Липовецки, З. Бауман, Р. Рорти, М. Бланшо, У. Эко и другие).

Анализ постмодернистских тенденций отечественными исследователями сводится к описанию фундаментальных преобразований в областях постструктуралистской философии, фигуративного искусства, литературы, культуры. В России интерес к теме постмодернизма возрос в 90-е годы, и к настоящему времени мы располагаем внушительным объемом исследовательского материала.

А.В. Гараджа, Е.Н. Гурко, С.Н. Зенкин, Г.К. Косиков, В.А. Подорога в своих работах и статьях обращаются к анализу философии выдающихся французских постмодернистов, таких как Ж. Деррида, Ж. Батай, Р. Барт, Ж. Бодрийяр.⁶ Философские взгляды французских постмодернистов в контексте описания постструктуралистской философии или эстетических мутаций рассмотрены в работах И.П. Ильина, Н.Б. Маньковской, И.С. Скоропановой.⁷ Данные исследования сконцентрированы на анализе постмодернистской ситуации в культурологическом, постструктуралистском или хрестоматийном аспектах.

---

⁶ Гараджа А.В. Деконструкция — дерридаизм — в действии // Искусство, 1989. № 10; Гараджа А. В. После времени: Французские философы постсовременности // Иностран. лит., 1994. № 1; Гурко Е. Деконструкция: тексты и интерпретация. Деррида Ж. Оставь это имя (Постскрипtum), Как избежать разговора: денегации. Минск, 2001; Зенкин С. Жорж Батай. Литература и зло // Нов. лит. Обзорение, 1995. № 13; Зенкин С. Ролан Барт и проблема отчуждения культуры // Нов. лит. Обзорение, 1993. № 5; Зенкин С. Танатография Эроса: Жорж Батай и французская мысль середины XX века // Нов: лит. Обзорение, 1995. № 13, 1998; Косиков Г.К. От структурализма к постструктурализму. М., 1998; Подорога В. Событие: Бог мертв (Фуко и Ницше) // www.screen.ru;

⁷ Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996; Ильин И.П. Постмодернизм. От истоков до конца столетия. М., 1998; Маньковская Н.Б. Эстетика постмодернизма. СПб., 2000; Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература. М., 2001.

Труды А.А. Грицанова, И.П. Ильина, Т.Х. Керимова, М.А. Можейко, И.С. Скоропановой представляют систематизирующий хрестоматийный материал по постмодернистской философии в виде учебных пособий, справочной литературы, статей для энциклопедий. В своих исследованиях авторы ориентируются в большей степени на метод классификации философских школ и направлений в постмодернизме, описание отдельных явлений и понятий постструктуралистской философии.⁸

Н.Б. Маньковская определяет изменения, связанные с постмодернистским состоянием, через сферы искусства, прежде всего, литературы. Основным объектом исследования становится для автора область эстетики, а также произведения самых ярких зарубежных и отечественных представителей постмодернизма.

Работы В.М. Курицына, М.Н. Липовецкого, М.Н. Эпштейна посвящены анализу постмодернистских изменений в сфере российского литературного искусства.⁹

Отдельно следует назвать работы Н.А. Носова, посвященные рассмотрению различных видов виртуальных реальностей, понятие, которое имеет непосредственное отношение к проблеме симулякров.¹⁰

Вторую группу источников составляют работы непосредственно теоретиков постмодернизма, прямо или косвенно затрагивающих проблему состояния этического в постсовременной ситуации. Это труды таких выдающихся постмодернистских авторов, как А. Глюксманн, М. Фуко, Ж.

⁸ Грицанов А.А. Батай, Бланшо, Делез, Деррида, Клоссовски // Постмодернизм. Энциклопедия. Минск, 2001; Ильин И.П. Постструктурализм. Деконструктивизм. Постмодернизм. М., 1996; Керимов Т. Х. Деконструкция // Современный философский словарь. М., 1996; Керимов Т. Х. Интертекстуальность, письмо, постмодернизм, постструктурализм // Современный философский словарь. М., 1996; Можейко М.А. Дискурс, логоцентризм, нарратив, этика // Постмодернизм. Энциклопедия. Минск, 2001; Скоропанова И.С. Русская постмодернистская литература. М., 2001.

⁹ Курицын В. Очарование нейтрализации. Что же такое соц-арт? // Лит. газ., 1992. 11 марта. № 11; Курицын В. Постмодернизм: новая первобытная культура // Нов. Мир, 1992. № 2; Курицын В. Русский симулякр: К вопросу о транссексуальности // Лит. газ., 1994. 16 марта. № 11; Курицын В. Русский литературный постмодернизм. — М.: ОГИ, 2000; Липовецкий М. Изживание смерти: Специфика русского постмодернизма // Знамя, 1995. №8; Липовецкий М. Мир как текст: Вик. Ерофеев. Тело Анны, или Конец русского авангарда. Рассказы // Лит. обозрение, 1990. № 6; Эпштейн М. После будущего: О новом сознании в литературе // Знамя, 1991. № 1; Эпштейн М. Прото-, или Конец постмодернизма // Знамя. 1996. № 3; Эпштейн М. Постмодерн в России. Литература и теория. М., 2000.

¹⁰ Носов Н.А. Виртуальная психология. М., 2000.

Делез, Э. Левинас, Ж. Липовецки, Ж.-Л. Нанси, З. Бауман, Ф. Джеймисон, Р. Рорти и другие.¹¹

К трудам, в которых ситуация этического постмодерна раскрывается только через призму текстологических категорий, метод деконструкции, концепцию нарратологии, понятие «текста» можно отнести работы Ж. Деррида, Ж.-Ф. Лиотара, Ф. Джеймисона.¹² В контексте проекта «деструкции» предшествующей философской традиции в работах Р. Рорти человек рассматривается как творческое существо, реализующее себя в языке и творящее себя в качестве своеобразного «текста». В целом, философию Р. Рорти можно отнести к британо-американской традиции аналитической этики, в рамках которой достаточно сложно выделить явные и конкретные моральные выводы ее представителей.

Отдельно следует выделить критиков постмодернизма А. Сокала и Ж. Брикмона, обвинивших постсовременных мыслителей в некомпетентном использовании специальной терминологии.¹³

Понятие симулякра, восходящее к философии Платона, затронуто в работах Ж. Батая, Ж. Делеза, П. Клоссовски, и представлено скорее в постструктуралистском контексте, чем в виде целостной систематической теории.¹⁴ Основная группа первоисточников – это работы самого Ж. Бодрийяра разных лет, представляющие непосредственный материал для исследования заявленной темы, в которых автор последовательно развивает концепцию симулякров.¹⁵

¹¹ Глюксманн А. Философия ненависти. М., 2006; Фуко М. История безумия в классическую эпоху. СПб., 1997; История сексуальности – III. Забота о себе. М., 1998; Делез Ж. Логика смысла. М., 1995; Платон и симулякр // Нов. лит. обозрение, 1993. № 5; Различение и повторение. СПб., 1998; Левинас Э. Философия, справедливость и любовь, (Беседа с Эмманюэлем Левинасом) // Философские науки, 1991. №6; Levinas E. Autrement qu'être ou au-delà de l'essence. P., 1974; Ethics and infinity: Conversations with Philippe Nemo. Pittsburg, 1985; Lipovetsky J. Le crépuscule du devoir. P., 1992; L'empire de l'éphémère: La mode et son destin dans les sociétés modernes. P., 1987; Нанси Ж.-Л. В ответе за существование // Интенциональность и текстуальность. Томск, 1998; Bauman Z. Life in Fragments: Essays on Postmodern Morality. London: Blackwell, 1995; Postmodern Ethics. Oxford UK & Cambridge USA: Blackwell, 1993; Бауман З. Спор о постмодернизме // Социологический журнал. М., 1994. № 4; Философия и постмодернистская социология // Вопросы философии, 1993. № 3.

¹² Деррида Ж. О грамматиологии. М., 2000; Голос и феномен. СПб., 1999; Письмо и различие. М., 1991; Лиотар Ж.-Ф. Состояние постмодерна. СПб.: Алетейя, 1998;

¹³ Sokal A., Bricmont J. Impostures intellectuelles. P., 1997.

¹⁴ Батай Ж. Из "Внутреннего опыта" // Танатография Эроса. СПб., 1994; Делез Ж. Логика смысла. М., 1995; Различение и повторение. СПб., 1998; Платон и симулякр // Нов. лит. обозрение, 1993. № 5; Клоссовски П. О симулякре в сообщении Жоржа Батая // Комментарии, 1994. № 3;

¹⁵ Бодрийяр Ж. Америка. СПб., 2000; В тени молчаливого большинства, или конец социального. Екатеринбург, 2000; В тени тысячелетия, или приостановка года 2000 // Сайт

Сама философия Ж. Бодрийяра и его концепция симулякров остается малоизученной и лишь упоминается в исследованиях энциклопедического характера или при описании постмодернистской ситуации в целом.¹⁶ Неизученным остается и вопрос о феномене симулякров в этико-онтологическом ракурсе, о выделении этических категорий в концепции симулякров Ж. Бодрийяра в рамках французского направления в философии постмодернизма.

Таким образом, наряду с немалым количеством отечественных и зарубежных исследований феномена постмодернизм существуют значительные пробелы, связанные с изучением постсовременного состояния этического.

Объектом диссертационного исследования является этика французского постмодернизма.

Предметом исследования выступает этика симулякров Жана Бодрийяра.

Целью диссертации является целостный этико-философский анализ этики симулякров Жана Бодрийяра, исходя из особенностей постмодернистской рецепции этического.

Достижение поставленной цели предполагает решение следующих задач:

1) раскрыть основные черты постмодернистской этики, исходя из особенностей постмодернистской рецепции этического;

2) выявить генеалогию моральных симулякров в общей структуре развития симулякров;

3) раскрыть основные черты концепции симулякров Жана Бодрийяра, исходя из особенностей постмодернистской рецепции этического;

4) рассмотреть особенности феноменологии моральных симулякров Жана Бодрийяра с учетом особенностей эволюции нравственных ценностей, а также представить целостную схему эволюции симулякров;

5) выявить наличие феномена «моральный симулякр» последовательно на каждой стадии развития симулякров, обозначенных философом.

«Археология будущего»; К критике политической экономии знака. М., 2003; Забыть Фуко. СПб., 2000; Прозрачность зла. М., 2000; Реквием по масс-медиа // К критике политической экономии знака. М., 2003; Соблазн. М., 2000; Символический обмен и смерть. М., 2000; Baudrillard J. Société de consommation. P., 1970; Simulacres et simulation. P., 1981; Les stratégies fatales. P., 1983; Ecstasy of Communication // The Anti-Aesthetic. Essays on Postmodern Culture / Ed. H. Foster. Port Townsend: Bay Press, 1983;

¹⁶ Постмодернизм. Словарь терминов. М., 2001; Постмодернизм. Энциклопедия. Мн., 2001; История философии: Энциклопедия. Мн., 2002;

Теоретические источники исследования включают, прежде всего, работы Ж. Бодрийяра на французском языке и в переводе, изданные в разное время, публицистические статьи философа, а также оригинальный непереуведенный источник на французском языке, книгу «*Simulacres et simulation*» (Симулякры и симуляция), посвященную раскрытию сущности феномена симуляции.¹⁷ К дополнительным источникам относятся работы виднейших представителей французского постмодернизма, таких как Ж. Деррида, Ж. Делез, Ж.-Ф. Лиотар, М. Фуко и другие, а также труды отечественных исследователей феномена постмодернизма. Основной и подробный анализ текстов коснулся, прежде всего, трудов Ж. Бодрийяра, сосредоточенных на конституировании категорий «симулякр» и «симуляция». По причине недостаточной изученности философской концепции симулякров Ж. Бодрийяра особо следует отметить работы автора, посвященные генеалогическому ракурсу проблемы симулякров (*Simulacres et simulation*, 1981; *Символический обмен и смерть*, 1986; *Прозрачность зла*, 1990).

Методологическая основа исследования состоит в том, что в диссертационной работе была использована соответствующая данной проблематике методология. Важным пунктом в выборе методологии явился особый стиль философско-этического дискурса исследуемого автора, при анализе которого возможна деконструкция и реконструкция основных смысловых сегментов этических воззрений философа. Исходными моментами диссертационного исследования послужили общенаучный принцип объективности, принцип причинно-следственных связей, обусловившие попытку независимого и объективного анализа выбранной проблематики исследования.

В диссертационном исследовании использовались следующие конкретные методы: метод текстовой деконструкции, метод логической реконструкции смыслового единства, позволившие провести целостный структурный анализ эволюционной схемы симулякров. Метод сравнительно-исторического анализа философских концепций использовался при рассмотрении различных теорий симулякра, существующих в западной философской традиции.

По мере последовательного раскрытия темы акцент переносился с описательного исследования конкретных текстов Жана Бодрийяра на теоретическое осмысление, анализ, интерпретацию данных текстов и

---

¹⁷ J. Baudrillard. *Société de consommation*. P., 1970; J. Baudrillard. *Simulacres et simulation*. P., 1981.

логическую реконструкцию основных смысловых направлений проблематики.

Основным приемом при написании диссертации выступал метод системной реконструкции философских воззрений теоретиков постмодернизма, позволивший проанализировать состояние этического в философии постмодернизма. Кроме того, в работе использованы методы компаративного, структурного анализа.

Новизна диссертационного исследования состоит в том, что в данной работе осуществляется целостный этико-философский анализ эволюционной парадигмы симулякров, рассматривающий особенности динамики их нравственных характеристик, создающих возможность перехода симулякра в разряд этической категории. В диссертационном исследовании предлагается структурный и вместе с тем целостный анализ эволюционной парадигмы симулякров. Подробный анализ каждого из четырех порядков симулякров делает возможным выявление основных черт и особенностей функционирования симулякра на каждой из его ступеней развития и одновременно создает условия для выделения целого ряда характеристик феноменологии симулякров Ж. Бодрийера в общем. Описание и исследование эволюции симулякров в этическом контексте потребовало внедрения нескольких новых терминов («моральный симулякр», «этический код» и другие) в связи с выявлением в ходе исследования такого феномена, как переход понятия симулякр в разряд этических категорий на одной из ступеней собственного развития.

Теоретическая значимость исследования заключается в том, что ее результаты позволяют реконструировать малоизученную проблему состояния этического и определения места этического в теории постмодернизма конца XX века в целом и в постмодернистски ориентированных философских воззрениях основных представителей французского постмодернизма в частности. Результаты диссертационной работы осуществляют вклад в теоретическую разработку вопроса о постмодернистской рецепции этического, делают возможным развитие исследования данной проблематики, а также способствуют прояснению общего направления современной западной постмодернистской мысли в области нравственной философии.

Практическая значимость работы. Положения и выводы исследования могут быть применены в ходе проведения учебных занятий со студентами вузов и аспирантами по философии и этике постмодернизма, истории французской философии, при составлении учебно-методических комплексов по названным выше и смежным дисциплинам. Материалы

исследования могут быть также использованы для разработок этических концепций и формирования парадигмы нравственного воспитания.

На защиту выносятся следующие основные положения:

1. В диссертационном исследовании доказано, что модификации, коснувшиеся постмодернистской ситуации в целом, не могли не затронуть сферу этического. Это выразилось, с одной стороны, в появлении новой методологии философско-этического дискурса, конституирующего мораль как бессубъектную структуру, с другой – в специфичности постмодернистской рецепции этического.

2. В исследовании определено, что понятие симулякр приобретает у Ж. Бодрийяра этико-онтологический характер и переносится из сфер чистой онтологии и семиологии в этическую сферу. Впервые понятие симулякра вписывается в форму законченной концепции, объясняющей симулякры как результат процесса симуляции.

3. Выявлено, что теория симулякров Ж. Бодрийяра представляет собой оригинальную развитую концепцию, позволяющую выделить особенности восприятия этического философом и вписать в общую схему эволюции симулякров такое понятие, как моральный симулякр.

4. В диссертационном исследовании доказывается, что теория симулякров Ж. Бодрийяра включает четырехчленную стадиальную схему эволюции симулякров и соответствующие им стадии эволюции ценности: 1. природная; 2. рыночная; 3. структурная; 4. фрактальная стадии ценности.

5. Определены основополагающие концепты в этике симулякров Ж. Бодрийяра, «симулякр», «симуляция», «моральный симулякр», «медиум», которые основываются на особенностях рецепции этического философом. С позиций исследования сферы производства моральных симулякров, наиболее значимой представляется медиатическая. Значительное внимание в этике симулякров философом уделено области медиума и медиуму как производителю моральных симулякров. В понятие медиума Ж. Бодрийяр вкладывает все многообразие средств производства моральных симулякров, а также пространство, в котором они циркулируют.

6. Нами подчеркивается, что значимость с позиций заданной проблематики исследования представляют третья и четвертая стадии эволюции симулякров как ступени, на которых начинается производство невещественных симулякров, моральных симулякров.

7. Выявлено, что все процессы симуляции происходят в так называемом «пространстве симуляции», особенностью которого является действие законов гиперреального или избыток реального.

Апробация работы. Основные результаты и частные положения изложены в опубликованных статьях, тезисах, докладывались на ежегодных конференциях, проводимых в Тульском педагогическом университете им. Л.Н. Толстого, научных семинарах для профессорско-преподавательского состава. Работа выполнена на кафедре философии и культурологии Тульского педагогического университета им. Л.Н. Толстого.

Структура работы обусловлена целями, задачами, принятой методологией исследования. Диссертация состоит из введения, двух глав, включающих шесть параграфов, заключения и библиографического списка.

ОСНОВНОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ.

Во введении обосновывается актуальность темы исследования, анализируется степень разработанности проблемы, формулируются цель и задачи работы, ее теоретико-методологические основы, определяется теоретическая новизна, а также теоретическая и практическая значимость диссертационного исследования.

Первая глава – «Феноменология моральных симулякров» посвящена исследованию генезиса моральных симулякров в общей структуре развития симулякров, исходя из особенностей рецепции этического Ж. Бодрийяром. В главе отражен общий анализ феноменологии симулякров на фоне исследования становления концепции симулякра в этике постмодернизма и в истории философии. В связи с этим представлено общее исследование концепции симулякров Ж. Бодрийяра и выявлены основные черты и тенденции развития этики постмодернизма. Глава состоит из трех параграфов.

В параграфе первом «*Общая характеристика этики постмодернизма*» представлены основные черты этики постмодернизма. В диссертационном исследовании предпринята попытка раскрыть представление о состоянии этического в постмодернистской рефлексии, выявить специфику постмодернистской рецепции этического.

Исходной в §1 является посылка о проблеме определения самого феномена постмодернизм, значение которого зависит от исторического, социального и национального контекста. Однако, прежде всего, постмодернизм выступает как характеристика определенного менталитета, специфического способа мировосприятия, мироощущения и оценки, как познавательных возможностей человека, так и его места и роли в окружающем мире».¹⁸ Постмодернизм связан со сменой познавательной парадигмы – пересматривается позиция субъекта как центра и источника

¹⁸ См.: Ильин И.П. Постмодернизм. Словарь терминов. М., 2001.

системы представлений; место субъекта отныне занимают разнообразные безличные структуры. В §1 показано, что постмодернизм черпает свои концептуальные схемы из различных сфер общегуманитарного знания: нарратологии, постструктуралистского комплекса представлений с его заимствованиями из области психоанализа, рецептивной эстетики, социальной антропологии и других областей. Особенность постмодернистского сознания заключается в восприятии действительности как гипертекста.¹⁹ Начало подобной интерпретации/прочтения действительности было положено теорией деконструкции Ж. Деррида.

В §1 исследуются изменения, произошедшие в сфере этического на фоне общих модификаций в различных областях знания. Устанавливается, что этический постмодернизм определяется, прежде всего, принципиально новой и нетрадиционной методологией философско-этического дискурса, конституирующей мораль как бессубъектную структуру.

В параграфе рассматриваются основные представители этики постмодернизма. По словам А. Глюксманна, изобретение «новой этики» связано с потребностью человечества в переоценке привычной иерархии ценностей, в новых образцах поведения как ответа на технические преобразования мира. Ж.-Ф. Лиотар рассматривает наступление постмодернизма в аспекте эволюции этического дискурса, который, развертываясь в нарративном тексте, оказывается на прагматическом уровне всегда прескриптивным. Ж.-Ф. Лиотар приходит к связи дискурса с жизнью, заключающейся в бесчеловечной воле к власти, которая содержится в метанарративном дискурсе.

В §1 устанавливается, что, в качестве сторонника постмодернистской этики принято называть Ж. Липовецки, который пишет о наступлении эпохи «после-долга» (*après-devoir*) и находит положительной «минималистскую» мораль. «Единственным предписанием, обладающим универсальной силой, становится для него лозунг «Никаких эксцессов!», выдвигаемый на фоне предельного индивидуализма».²⁰ Критик постмодернистской этики З. Бауман, связывая модернизм с возможностью производства универсализованного кода предписаний, говорит о постмодернизме как об эпохе, ознаменованной отказом задавать какие-либо стандарты поведения. «В эпоху постмодерна к умершему богу присоединилось государство, отказавшееся задавать этические стандарты. Авторитеты возникают ниоткуда, чтобы, улучив момент доверия, незаметно

¹⁹ См.: Ильин И.П. Мир как текст // Постмодернизм. Словарь терминов. М., 2001.

²⁰ Там же.

исчезнуть в никуда - спросить не с кого».²¹ Любой моральный кодекс относителен и не может претендовать на всеобщность, на что все-таки мог надеяться этический код модерна.

Определение существования через ответственность поддерживается целой философской традицией, ведущей свое начало от Ф. Ницше. В рамках этой традиции, развиваемой Ж.-П. Сартром, М. Бланшо, Т. Адорно, Э. Блохом, Э. Левинасом, Ж. Деррида, выдвигается мысль о том, что философ и есть субъект абсолютной ответственности.

В §1 делается вывод о том, что практически у любого философа-постмодерниста возможно обнаружить этическую установку. Необходимо учитывать, что наиболее существенным вкладом в этику в ее новейшем обличье являются идеи постмодернистских философов, которых формально нельзя причислить к непосредственным моралистам.

В параграфе втором «Введение в этику симулякров Ж. Бодрийяра» выявляются основные черты концепции симулякров Ж. Бодрийяра, исходя из постмодернистской рецепции этического. В параграфе делается попытка раскрыть значение концепта симулякр для постмодернистского восприятия этического, анализируются понятия «симулякр», «симуляция» в философии Ж. Бодрийяра. В связи с этим выделяются основные характеристики феномена симуляции, анализируются условия возникновения и функционирования моральных симулякров.

В §2 показано, что роль концепта «симулякр» в теории Ж. Бодрийяра, а также в интерпретации философом социально-этических феноменов является основополагающей, поэтому определить ее в целом как этику симулякров представляется правомерным. Согласно философу, эпоха постмодернизма – это эра тотальной симуляции. В постмодернистской ситуации, где реальность превращается в модель, оппозиция между действительностью и знаками стирается и все превращается в симулякр.

В диссертационном исследовании анализируется схема эволюции симулякров, включающая в себя четыре стадии развития симулякров: природную, рыночную, структурную и фрактальную. По мнению философа, сама эра симуляции охватывает наиболее отчетливо третью и четвертую стадии. В диссертации делается вывод, что именно на этих ступенях симулякры эволюционируют до разряда «моральных», что вызывает интерес с точки зрения исследования «этики симулякров» Ж. Бодрийяра.

В §2 исследуются свойства феномена *симуляция*. В понимании Ж. Бодрийяра, все процессы симуляции происходят в пространстве симуляции, в котором реальное переходит в разряд гиперреального, а все объекты

---

²¹ Bauman Z. Life in Fragments: Essays on Postmodern Morality. London, 1995. P. 17-20.

превращаются в антирепрезентативные ирреференциальные знаки, как в художественном, так и в социальном, религиозном, этическом смысле. «В этом переходе в пространство без реальности и истины, эра симуляции открывается уничтожением всех референтов – хуже: их искусственным воскрешением в системах знаков...».²² Эра симуляции характеризуется безудержным производством реального и референциального. Определяя логику симулякров как не имеющую ничего общего с логикой разумного порядка, Ж. Бодрийяр утверждает, что одним из свойств симуляции является *прецессия* симулякров реальным событиям: один и тот же факт может быть образован случайным предшествованием ему нескольких моделей. Из чего следует, что подобные события лишаются действительной этической значимости, являясь симулякрами события.

В §2 устанавливается, что важную роль в формировании симулякров событий, оценочных реакций, этических ценностей, поведенческих актов с позиций морали играет медиум, в понятие которого философ вкладывает все разнообразие средств массовой информации. Пользуясь латинским словом «медиум» (лат. *medium* – «по середине», «средний»), Ж. Бодрийяр делает акцент на масштабности и характере функции всех типов СМИ, а именно на функции посредничества и носителя информации. Роль медиума заключается в трансляции нравственных ценностей, моральной информации, формировании моральных симулякров.

В §2 делается вывод о том, что, этика неизбежно оказывается вовлечена в информационный процесс и связана с источниками и средствами информации, что является одним из условий ее социокультурного функционирования. «Особенно большое значение имеют средства информации, ибо они самым существенным образом влияют на структуру морального сознания и характер применения моральных норм и принципов».²³ Базируясь на принципиально ином, по отношению к традиционной этике, типе информации, постмодернистская мораль основывается на информации, связанной, прежде всего, с медийными носителями. Подобная взаимосвязанность влияет на восприятие субъектом потока моральной информации. С позиций анализа сферы производства моральных симулякров, наиболее показательной является медиатическая. В этике симулякров Ж. Бодрийяра, наряду с понятием симулякра, категория медиума, в которую вкладывается значение пространства производства знаков и циркуляции моральных симулякров, является одной из основополагающих.

²² Baudrillard J. Simulacres et simulation. Paris, 1981. P. 11.

²³ Назаров В.Н. Прикладная этика. М., 2005. С. 213.

В параграфе третьем «Понятие морального симулякра в истории этико-философской мысли» рассматриваются особенности феноменологии моральных симулякров Ж. Бодрийера в контексте существующих интерпретаций понятия симулякра в истории этико-философской мысли. В параграфе реконструируется целостная схема эволюции симулякров, исследуется механизм и динамика перехода от одной стадии к последующей.

В §3 устанавливается, что понятие симулякра существовало в европейской традиции, начиная с античности, включаясь обыкновенно в теологическую схему репрезентации, сформулированную Платоном: имеется идеальная модель-оригинал (эйдос), по отношению к которой, возможны верные или неверные подражания (симулякры).²⁴ Платоновская теория симулякра была воссоздана в постмодернистской рефлексии Ж. Делезом,²⁵ Ж. Батаем (собственно, он и ввел в современный обиход актуальное значение термина), Ж. Деррида, П. Клоссовски и А. Кожевым.²⁶ В §3 делается вывод, что существующая во французской философии интерпретация симулякра ориентирована скорее на постструктуралистское прочтение этого феномена. Сам Бодрийер не был в этой области первопроходцем, а лишь дал новое истолкование старого термина Лукреция, который попытался перевести словом *simulacrum* эпикуровский *eicon* (εἰκὼν – отображение; подобие, образ). Именно Эпикур и предложил ту классификацию симулякров, которая оказалась наиболее близкой нашей проблематике. В §3 подчеркивается, что отличием феноменологии симулякров Ж. Бодрийера является ориентация на этико-онтологическую традицию, в результате чего понятие симулякра приобретает этический характер. Новизна подхода Ж. Бодрийера состоит в том, что он перенес описание симулякра из сфер чистой онтологии и семиологии на картину современной социальной реальности, и объяснил симулякры как результат процесса симуляции, трактуемой им как «порождение гиперреального» «при помощи моделей реального, не имеющих собственных истоков и реальности».²⁷ Под действием симуляции происходит «замена реального знаками реального». Философ всюду обнаруживает симуляционный характер всех современных социальных и культурных феноменов: власть лишь симулирует власть, информация не производит никакого смысла, а

²⁴ Платон. Диалоги. М., 1986.

²⁵ Делез Ж. Логика смысла. М., 1995; Делез Ж. Платон и симулякр // Нов. лит. обозрение, 1993. № 5.

²⁶ Ильин И.П. Симулякр // Постмодернизм. Словарь терминов. М., 2001.

²⁷ Baudrillard J. Simulacres et simulation. – Paris, 1981. P. 10.

лишь «разыгрывает» его, поскольку подменяет коммуникацию симуляцией общения.

В §3 реконструируется четырехчленная схема порядков симулякров: *природная, рыночная, структурная и фрактальная* стадии ценности. Устанавливается асимметрия, связанная с неоднородностью объектов – «моделей» для симулякров: на первом и втором уровнях симуляции подвергаются материальные вещи, на третьем – симулируются процессы (например, поступки, деятельность). В §3 делается вывод, что в этическом аспекте интересны третья и четвертая стадии эволюции симулякров – акцент отныне делается на *действенности симуляции, ее невещественности*; на этих уровнях возможен переход симулякров в разряд моральных, обозначающих идею морали.

В §3 выделяются особенности динамики перехода от одной стадии нравственных ценностей к последующей. Устанавливается, что каждый строй закона нравственной ценности полностью поглощается последующим строем и попадает в разряд симулякров следующей степени. Каждая нравственная ценность, попадая в разряд последующего строя, ничего уже не детерминирует, но сохраняет действенность в качестве симулятивной референции. «Каждая конфигурация ценности переосмысливается следующей за ней и попадает в более высокий разряд симулякров. В строй каждой такой новой стадии ценности оказывается интегрирован строй предыдущей фазы – как призрачная, марионеточная, симулятивная референция». ²⁸ Таков механизм эволюции симулякров.

Во второй главе «*Основные стадии эволюции моральных симулякров*» анализируется эволюция моральных симулякров на протяжении четырех стадий собственного развития. В связи с этим выявляется наличие феномена «моральный симулякр» последовательно на каждой стадии, определяется парадигма «действия» моральных симулякров на основе каждой из четырех стадий ценностей, рассматриваются изменения, происходящие в сфере этического, на фоне общих трансформаций, связанных с переходом на каждую последующую стадию ценностей. Глава состоит из трех параграфов.

В параграфе первом «*Природная и рыночная стадии развития моральных симулякров*» рассматривается эволюция моральных симулякров на протяжении смены первых двух порядков симулякров, обозначенных Ж. Бодрийяром как *подделка и производство*, и соответствующих им стадий ценностей, природной и рыночной.

---

²⁸ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000. С.45.

Исходным положением §1 является утверждение об однородности объектов, которые становятся «моделями» для симулякров первого и второго порядков. *Подделка* и *производство* касаются материальных вещей, например, имитация дорогих материалов в платье или архитектурном убранстве на первой стадии, и изготовление серийных, идентичных друг другу промышленных изделий – на второй стадии. Хронологическую принадлежность первых двух стадий философ определяет следующим образом: 1) *Подделка* составляет господствующий тип «классической» эпохи, от Возрождения до промышленной революции; 2) *Производство* – господствующий тип промышленной эпохи.²⁹

В §1 устанавливается что, «природный» и «рыночный» законы ценностей управляют как самими первыми двумя фазами, так и симулякрами. На стадиях первых двух порядков симулякров пока еще не выявляется наличие моральных симулякров, относящихся к разряду *процессуальных*. На природной и рыночной стадиях имеют место *вещественные* симулякры, касающиеся материальных объектов, а не абстрактных. Каждому порядку симулякров соответствует собственный закон ценности, на основе которого действует та или иная стадия развития симулякров: «Симулякр первого порядка действует на основе естественного закона ценности, симулякр второго порядка — на основе рыночного закона стоимости».³⁰

В §1 эволюция ценностей и развитие симулякров исследуются отдельно на каждой из стадий: 1) *Подделка* является первым порядком симулякров, действующим на основе естественного закона ценности. В ходе исследования первой стадии эволюции симулякров в §1 делается вывод, что, являясь вещественными копиями, симулякры первого порядка не отменяют отличия между реальностью и воображаемым, между реальностью и гиперреальностью. 2) *Производство* является симулякром второго порядка, который действует на основе рыночного закона стоимости. Природные симулякры заменяются промышленными, возникает новое поколение знаков и вещей. Речь не может больше идти о подделке, эти знаки изначально производятся в огромных количествах, в масштабах серийности, которая предполагает возможность любого числа идентичных объектов. Между ними возникают совершенно новые отношения – полная эквивалентность, неотличимость. В параграфе устанавливается, что на второй стадии ценностей также пока речь не идет о моральных симулякрах. Симулякры по-прежнему касаются материальных объектов, хотя в отличие

²⁹ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000. С.113.

³⁰ Там же.

от предыдущей фазы, утверждаются их эквивалентность и серийное производство. Вопрос о сходстве или различии модели и симулякра уже не ставится, а на место естественного закона ценности приходит рыночный закон, опора при симуляции происходит не на природу, а только на закон обмена.

В параграфе втором «*Структурная стадия развития моральных симулякров*» исследуются особенности эволюции моральных симулякров на протяжении третьей, структурной стадии ценностей. В связи с этим дается подробная характеристика третьего порядка симулякров, определяется парадигма «действия» моральных симулякров на основе структурной стадии ценностей, рассматриваются изменения, происходящие в сфере этического на фоне общих трансформаций, связанных с переходом на структурную стадию ценностей, раскрываются понятия *моральный симулякр, медиум, этический код, прецессия симулякров*.

Структурная стадия ценностей является третьей фазой развития симулякров и соответствует третьему порядку симулякров – симуляции (начало XX века - примерно 90-е годы). В §2 анализируются характеристики структурной стадии, выявляются изменения в свойствах процесса симуляции. Устанавливается, что особенностью третьей стадии развития симулякров является переход реального в гиперреальное пространство, характеризующееся ирреферентностью симулякров, первичностью симулякров по отношению к «реальному» – *прецессией симулякров*, заменой «реального» знаками реального, регулируемостью генетическим или бинарным кодом. Сущность симуляции, действующей на основе структурного закона ценности на третьей стадии, составляет ее операциональность – оперирование уже зафиксированными в коде знаками. Отныне все, включая этико-онтологическую реальность, регулируется кодом.

В §2 устанавливается, что моральные ценности также, начиная с этого периода, не только регулируются кодом, но и порождаются им, перейдя в разряд моральных симулякров. Примером генератора моральных симулякров являются СМИ, когда режим подачи информации становится провоцирующим эффектом желаемого ответа. «Вся система коммуникации перешла от сложной синтаксической структуры языка к бинарно-сигналетической системе вопрос/ответ — системе непрерывного *тестирования*».³¹

В диссертации обосновывается положение, что этика также переходит в статус своеобразного кода, этического, состоящего из серии моральных

---

³¹ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000. С. 134.

симулякров, которые выстроены в режиме бинарных оппозиций. *Этический код*, как и генетический, обладает памятью, и содержит в себе не этические ценности, а лишь их «отголосок», моральные симулякры. Регулируя последние, сам этический код управляется *медиумом*, под которым Бодрийяр понимает *форму и порождающий принцип всего нового поколения смыслов*. Бинарная схема этического кода позволяет отструктурировать моральные симулякры в форме ответа на моментальную этическую ситуацию из предоставленного набора решений. *Медиум* как техническое вмешательство создает операциональный поток моральных симулякров, отструктурированных в режиме бинарных оппозиций. Этический код заранее содержит в себе набор адекватных стимулов, которые, в свою очередь, скореллированы с протестированной до этого «реальностью»; каждый стимул предполагает смоделированную медиумом этическую реакцию и адекватное для медиума «индивидуальное» мнение, которое, тем самым, уничтожается, потому что полагается не в итоге, а в начале, так как моделируется изначально в процессе симуляции. Каждый стимул предполагает свой собственный, противопоставленный ему, моральный симулякр, что и составляет смысл этического кода, регулируемого медиумом.

В §2 устанавливается, что медиум есть и само сообщение, и источник этических прескриптивов, задающих поведенческую и сознательную реакцию моральных «субъектов». В итоге, медиум – это генератор моральных симулякров, включающих в себя бинарную одностороннюю оппозицию (модель → событие (стимул) ↔ этический выбор «морального субъекта» (реакция). Этический код образует своеобразный круговорот, в котором модель предшествует событию, а, значит, и моральному симулякру. Анализ функционирования этического кода приводит к выводу, что основу процессов симуляции составляет бинарная оппозиция. Действуя в соответствии со структурным законом, медиум регулирует этический код, состоящий из бинарно организованных моральных симулякров. Сам этический код действует согласно логике гиперпространства симуляции, характеризующейся разрушением реальности и ее тщательной редупликацией. В исследовании подчеркивается, что этическая реальность также становится гиперреальной. Находясь в гиперпространстве симуляции, моральный «субъект» не может отныне испытывать реальные чувства, которые относятся к области морали (чувства стыда, ответственности, виновности, долга и т.п.), последние заменяются их чистыми знаками. Согласно логике гиперпространства симуляции, редупликаты элементов этической реальности переходят в *разряд моральных симулякров*. В §2 делается вывод, что на этапе симуляции все составляющие этической

реальности, например, такие как этические ценности, этические чувства переходят в разряд моральных симулякров.

В заключение §2 делается общий вывод о том, что на структурной стадии развития симулякров уже можно констатировать наличие моральных симулякров, образующих так называемый этический код и выстроенных в режиме бинарных оппозиций. Основу логики нового пространства симуляции составляет прецессия симулякров, сущность которой состоит в предшествовании симулякров реальному. Этическая реальность также переходит в разряд гиперреальности, которую наполняют теперь редупликаты этической реальности.

В параграфе третьем «Фрактальная стадия развития моральных симулякров» исследуются особенности эволюции моральных симулякров на протяжении фрактальной стадии ценностей. В связи с этим в параграфе дается характеристика четвертого порядка симулякров, определяется парадигма «действия» моральных симулякров на основе фрактальной стадии ценностей, рассматриваются изменения, происходящие в сфере этического на фоне общих трансформаций, связанных с переходом на фрактальную стадию ценностей.

В §3 дается характеристика фрактальной стадии развития симулякров, соответствующей современному положению вещей. Особенностью четвертого порядка симулякров является беспорядочное распространение ценности, отсутствие равноценности или *exchange standard* (обменного эталона ценности). По мнению философа, на этом уровне «уже не следовало бы прибегать к самому понятию ценности, поскольку такое дробление, такая цепная реакция делает невозможным какое-либо исчисление и оценку».³² Алеаторная диффузия ценностей сама по себе как бы исключает ту точку «отсчета», относительно которой возможно производить оценку. В свою очередь, моральные симулякры не соотносятся больше не только друг с другом, но и с «моральным субъектом», «регулируясь» метастатическим беспорядком.

В диссертационном исследовании устанавливается, что на фрактальной стадии ценностей происходят значительные изменения в порядке, регулирующем моральные симулякры. Бинарный код замещается вирулентным распространением моральных симулякров во всех направлениях. Моральный симулякр выходит из «генетической» цепи стимулов и реакций, которые раньше исходили от их производителей – моральных «субъектов», хотя и неосознанно со стороны последних, и становится разовым симулированным *трансэтическим* актом,

---

³² Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М., 2000. С. 134.

исключенным из какой бы то ни было поведенческой системы. В §3 делается вывод, что никакой поведенческой системы на стадии дробления ценностей быть не может: «метастатический беспорядок» означает бессистемность, единичность существования каждой ценности и невозможность ее соотношения с чем-либо. Каждый «субъект» «обладает» отныне своим собственным исключительным набором моральных симулякров, возникающих каждый в однократной ситуации.

В параграфе подчеркивается, что важной стороной тенденции всеобъемлющей вирулентности на фрактальной стадии ценностей является процесс взаимопроникновения различных областей, даже исключая друг друга – всеобщая тенденция «транс-» или «*транс-тенденция*». Экономика становится трансэкономикой, эстетика – трансэстетикой, сексуальность – транссексуальностью, этика – трансэтикой. Единственным законом, действующим на фазе дробления ценностей, становится закон смешения жанров, взаимоперехода категорий. В результате, процесс «транс-» привел к «запутанности ценностей» и неопределенности категорий. Если все этично, то и ничто более не является моральным, а моральные симулякры выходят за пределы этики. С этих позиций невозможно становится дать определение этического или уже трансэтического. Такого характера мутации коснулись и самих моральных симулякров, которые на фрактальной стадии ценностей переходят в разряд *трансморальных*.

В §3 устанавливается, что этического также коснулось освобождение, выразившееся в нарушении и отказе от традиционного свода императивов и прескриптивов. По мнению Ж. Бодрийяра, за элиминацией этого свода правил последовало искусственное воскрешение моральных ценностей, что привело к уничтожению моральных ценностей за счет их симуляции.

В параграфе делается вывод о том, что на фрактальной стадии ценностей философ также выделяет симулякры, относящиеся к разряду процессуальных и невещественных. Однако, на четвертой стадии своего развития моральные симулякры переходят в разряд трансморальных в связи с повсеместным действием тенденции «транс-»; фрактальную стадию характеризует бессистемность и несоотнесенность моральных симулякров даже между собой;

В заключение подводятся итоги исследуемой темы диссертации, формулируются основные выводы.

Основное содержание диссертации изложено в следующих публикациях:

1. Этика французского постмодернизма в рамках образовательной программы вуза // Качество подготовки специалистов и инновационные процессы в системе непрерывного профессионального образования: XXXI учебно-методическая конференция профессорско-преподавательского состава ТГПУ им. Л. Н. Толстого: В 2 ч.– Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2004.– Ч. 2.– С. 218–220. (0,2 п. л.)

2. Божественная ирреферентность образов в философии симулякров Жана Бодрийера // Гуманитарная наука в центральном регионе России: состояние, проблемы, перспективы развития: Материалы VII региональной научно-практической конференции: В 3 т.– Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2005. – Т. 2.– С. 126–132. (0,4 п. л.)

3. Неопределенность постмодернизма в контексте постсовременной плюралистичности // Сборник материалов II научно-практической конференции аспирантов, соискателей и молодых ученых ТГПУ им. Л. Н. Толстого: В 2 т.– Тула: Изд-во ТГПУ им. Л. Н. Толстого, 2005.– Т. 2.– С. 77–80. (0,25 п. л.)

4. Самособлазн виртуального общения в ситуации постмодерна // Вестник. Высшая школа: Вестник Белгородского университета потребительской кооперации.– Белгород, 2006, декабрь, № 4(20). (0,3 п. л.)

Подписано в печать 26.10.2006. Формат 60×90/16. Бумага офсетная.
Печать трафаретная. Усл. печ. л. 1,5. Уч.-изд л. 1,2.
Тираж 100 экз. Заказ 06/135.

Отпечатано в Издательском центре ТГПУ им. Л. Н. Толстого.
300026, Тула, просп. Ленина, 125.